Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Кобыла

«Дела давно минувших дней, Преданья старины глубокой»
(А. С. Пушкин)
Мужчин, поступающих в санаторий, она быстро делила на «выживающих» и «трупы». К выживающим, независимо от возраста, она относила мужчин, у которых заметно рос бугорок между ее колен, которыми она крепко сжимала ноги пациента, стоявшего перед ней, когда она прослушивала его дыхание. К «трупам» относились мужчины без бугорка. Женский коллектив, при хорошем настроении (про себя) называл ее Зоинькой, а при плохом — «Кобылой». Но вслух, для всех она всегда была просто миленькой Зоей Федоровной. И действительно, ее большое фото на доске почета при входе в санаторий чем-то смахивало на Дину Дурбин из кинофильма «Сестра его дворецкого». Поэтому, приезжающие в санаторий слегка подлечиться, или просто отдохнуть, летчикам от полетов, подводникам от долгой изнурительной автономки, сразу бросалась в глаза санаторная красавица, и те, попавшие в разряд «выживающих», нередко делили с ней ложе любви в ее отдельном шикарном номере или в теплой, пузырьковой воде бассейна, после отбоя, когда санаторий уже спал. «Трупы» откуда-то получали на этот счет подпольную информацию и пристраивались подглядывать этот процесс, но Зоя, зная об этом, только распалялась, как костер, в который подлили вдруг бензин, вспыхивала и устраивала жгучий секс для подглядывающих прямо на лежачке у бассейна. И если эта информация доходила до ушей начальника, тот только улыбался, повторяя: «Вот стервоза! Ну, и дает, Зоинька!». И довольно потирал ладонями, понимая, что этого « выздаравливающего» пациента пора уже выписывать.
Так и текла бы жизнь чередом в этом замечательном санатории, если бы вдруг однажды на стол Командующего флотом не легли фото интимных сцен в санатории. Тот, хихикнул про себя, и, сделав грустную мину на лице, передал фото своему заместителю по воспитательной работе, чтобы тот разобрался и навел порядок в санатории. Грузный вице-адмирал, сел в свою просторную, черную машину, и следующим утром погнал в санаторий. Его водитель, Петя Колосков, парень тридцатилетнего возраста, прошедший в свое время огонь и воду в подводном флоте, откуда-то прознал, про причину их поездки и слащаво улыбался, умело вертя рулем, объезжая неповоротливые лимузины.
Увидев на доске почета Зойкин портрет, Петя усмехнулся, пробормотав: «Ох! И ты здесь?!» Зойку-стерву он знал давно. Та, в свое время, будучи врачом местной поликлиники в их гарнизоне, подрабатывала вечерами на дому, делая массаж желающим и тем, кому вообще очень хочется, но не с кем. Деньги так и сыпались в ее кошелек, одеваться она стала только в иностранные фасоны, что очень не нравилось местным подводницам, среди которых были женщины характером и покруче. Короче, однажды вечером Зойку подстерегли тайком возле ее дома и устроили «темную» так, что та мигом собрала шмутки и бегом на вокзал. Ехала она домой к маме в Москву, но приехала вдруг в этот санаторий под руку с седоватым полковником, ее попутчиком, до Владивостока. Он обещал ей должность главврача, которая была вакантной вот уже два года. Зойку не зря прозвали «Кобылой», так как иногда она запрягалась в работу так, как истая кобыла одна вместо двух горячих жеребцов.
Видя пот на ее лбу, полковник ухмылялся, думая, «во дает!». И он не ошибся. Зойка нередко подбрасывала его в кровати чуть ли не до потолка, пока он не просил ее умерить пыл. И

главное, она знала тонкости секса. Это она научила его настоящему сексу с куниллингсом между ее чудных ног, которые всегда были у него на плечах, как, впрочем, и очень желающим но, за деньги. Она показала ему, как надо возбуждать клитор, доводя ее «сокровище» до бешеного оргазма, Он, простачок, и не знал, что такое точка «джи» у женщины, где искать ее и как развлекать эту необыкновенную точку. Короче, полковник через пару месяцев стал так искусно развлекать молодых медсестер, что те балдели, прыгая на нем, как наездницы в цирке, и не беременели, что они оставляли мужьям. Но, когда молодицы ему надоедали, то он приходил к Зойке и спал с ней не менее месяца, что резко снижало ее подработку, и она вынуждена была просить у него материальную помощь. Он, конечно, помогал ей, но предпочитал содержать любовницу за счет государства, что тоже отяжеляло его совесть, и он возвращался к молодухам. Но счастье не бывает бесконечным. И он тут же отметил это, рассматривая эротические позы его любовницы с очень достойными людьми, на фото, которых вдруг предъявили ему. Он понял, что ему грозит большой скандал и решил пожертвовать Зойкой во имя своей неприкосновенности и спокойствия, понимая, что замена ее всегда найдется.
— И что вы предлагаете сделать с этой кобылой?! — резко спросил его приехавший вице-адмирал, тыча в лицо начальника санатория эротические фото.
— Продвинуть ее по службе. В нашем санатории резко повысился процент выздоравливающих подводников и летчиков с ее приходом...
— Это само собой. Этим ребятам только и подавай горячую бабу...
— Вы не с этой стороны на нее смотрите. Вот у вас есть радикулит? — спохватился полковник.
— А у кого его нет? — переспросил вице-адмирал.
— Во! Я пропишу вам только три сеанса с главврачом, и ваша болячка исчезнет...
— Вы серьезно? — нахмурился адмирал.
— А вы попробуйте. Вот вам направление к ней, — полковник протянул адмиралу какой-то листок.
— Гм! — прочитал адмирал. — А, чем черт не шутит, может быть и вылечит?
— Обязательно вылечит. Вот список тех, кто вылечился и активно продолжает служить, — полковник протянул другой список, где было не менее пятисот фамилий...
— Добре. Не будем торопиться, — согласно кивнул адмирал.
На следующее утро он позвонил командующему флотом и доложил создавшуюся обстановку.
— Ладно. Подлечись, Петр Сафонович, но через недельку жду. Вы будете мне очень нужны, — ответил Командующий...
«Лечение» оказалось на удивление полезным. Адмирал, увлеченный активностью врачихи, так старался, что та намекнула на возможную беременность...
« У меня и так трое детей. Четвертый станет наверняка лишним. Да и жена станет допытываться, как это вдруг произошло. Может и медицинскую проверку организовать. Ах! Эти жены! Пушки — заряжены. Нет, не стоит овчинка выделки для меня. А вот всем остальным может пригодиться. Представляю: приедет мой московский шеф с проверкой, а тут нате вам — врач, кудесник. Оценки проверки станут для меня и флота сразу высокими». — думал адмирал, готовя эту далее более доработанную мысль весьма полезной ему и флоту.
Проверяющий уехал, и жизнь в санатории потекла обычным чередом. И вдруг через три месяца пришел результат доработанной мысли вице-адмирала. Оказалось, что отдел реабилитации в центральном госпитале флота решили увеличить и ввести должность его

начальника в ранге подполковника. Когда это предложили внезапно Зое Федоровне, то она растерялась.
— Я же штатский человек, а там военная должность...
— Эх! Радость моя. Сегодня ты штатская женщина, а завтра призовут, наденешь форму майора и...
— Стоп! Но там же должность подполковника! — возразила Зоя Федоровна, гладя каленку своего
начальника санатория.
— Эх! Зоинька. Лиха беда начало. Есть у меня одна идея. Знаю, что ты не дружишь с медсестрой Чжин Ху!
— А зачем она мне?
— Ты, знаешь, любимая, что она очень начитанная девочка и хорошо знает китайско-корейскую медицину. Она знает, как восстанавливать здоровье больных их методами. Подружись с ней. Пообещай ей свое место, и она в долгу не останется, — поцеловал он Зою в слегка приоткрытый рот...
— Да! Согласна! — тут же согласилась Зоя, поняв, что ее начальник считает ее вопрос уже решенным и подбирает ей достойную замену.
На следующий день Зоя Федоровна купалась в бассейне только с кореянкой, которая сияла от счастья занять ее место. Прямо на ступеньках бассейна она уговорила Зою лечь на ступеньки, чтобы почувствовать боль в спине, которая будет катализатором ее сладости в куниллингсе. Впервые в истории своей жизни всегда терпе ливая «Кобыла», вдруг так «заржала», — словно в ее половые губы впились не губки ее подруги, а мощный член могучего жеребца.
— Тише! А то все слышать будут! — уговаривала ее напарница, отсасывая у Зои все, что накопилось внутри между ее ног. Когда хитрая кореянка нащупала своим вертким языком ее точку «джи», то мощная струя жидкости облила все ее лицо, заполонив рот.
— Отплевывайся! — предложила Зоя..
— Не-е-е, — мотала головой кореянка, проглатывая жидкость... — Это лучше любой витамин. Вечно будешь молодой... — засмеялась она.
К новому месту работы Зою провожал весь дружный коллектив санатория. Некоторые жалели, что от них уходит такая замечательная женщина, но другие ликовали, радуясь, что «Кобыла» уходит, и теперь некому будет покрикивать на них, еще не зная, какой жесткий характер займет место главврача. Ее полковник прослезился, целуя Зою у машины, а та, нащупав в его штанах вставшего «мальчика», слегка ущипнула его, прошептав на ухо полковнику: «Прощай, любимый...»
Когда Зоя села рядом с шофером, то от удивления едва не вскрикнула. То был ее любовник по гарнизону подводников Петя Колосков. Зоя еще тогда узнала, что у него необычно большой член и решила тогда же попробовать его. И попробовала. Это было что-то волшебное и необъяснимое. Он качал ее более трех часов, не сливая свою жидкость, когда у красавицы-блондинки был разыгран второй оргазм.
— Что у тебя с «перцем»? Ты, случаем, не болен?
— Что ты, радость моя. Просто ты еще меня не раскочегарила...
— Ничего себе, парень! — ухватилась она за его торчащий член, — и сколько еще его надо кочегарить?
— Ты хочешь, чтобы он заплакал?...

— Хочу, мой господин...
— Тогда поворачивайся попой. Там у меня с ней секрет. Быстро заплачет...
Зоя легла на бок, а Петька привстал, навалился на ее ягодицу и так шандарахнул членом в ее небольшую дырочку, что Зойка неожиданно вскрикнула, а он уже драл ее как сидорову козу.
— Давай! Давай! Жми! — постанывала она, поддавая ему задом...
— Будет исполнено. Он соскочил с кровати, поднял ее таз повыше, утопив ее плечи и лицо в мягкой подушке, и стал так драть ее, что Зойка испугалась, что ходившая ходуном кровать вот, вот развалится. Так оно и произошло. Кровать рухнула под ними, а они хохотали, продолжая дергаться, так как Зойка в эти долгожданные секунды принимала его желанный конденсат, которого она успела перенаправить в свое влагалище.
— Не забеременеешь? — спросил он, вытирая головку члена об ее ягодицу с отпечатками своих пальцев на ней.
— Не бойся! Я таблетку приняла. Все будет О, Кей!, милый...
«Люблю медичек. Все знают» — подумал Петька и, опрокинув любовницу навзничь, начал отсасывать свою жидкость между ее ног.
Время шло, и казалось, что на этом надо было бы и закончить это повествование, если бы однажды не пришел приказ самого Командуюего флотом о назначении майора Кобылянской на должность начальника реабилитационного отделения главного военно-морского госпиталя Тихоокеанского флота.
— Вот так компот! Нашу Зоиньку в майоры произвели и на новую должность назначили, а мы в этой глуши так ничего об этом и не знали, — развел руками полковник санатория, обнимая свою любимую подчиненную. Все, сидящие в зале сотрудники санатория бросились поздравлять, обнимать и целовать растерявшуюся и слегка всплакнувшую Зою.
— Я же говорил, что Зоя Федоровна далеко пойдет, — крепко сжал ее руку фотограф поселка кореец Ким вместе со своей красавицей женой Джин Ху, которая сияла от счастья, что ее утвердили на должность глав — врача санатория. Вечером они пришли в Зоины апартаменты и выставили большой чемодан с лечебным материалом народных медицинских средств. Зоя приоткрыла его и замерла от обилия лекарств. Тут же было приложено и руководство по их применению.
— Ну, этого мне до конца жизни хватит! — всплеснула руками Зоя, обнимая и целуя корейца и его жену.
— А если не хватит, то пиши мне, Зоечка, — поддержала подружку красавица кореянка, целуя Зою...
Во Владивосток Зою вез все тот же Петька, держа постоянно правую ладонь на ее коленке. На половине пути они остановились и вошли в небольшую закусочную у дороги. Наевшись и напившись, они отъехали от закусочной на пару километров и Петька спросил:
— А товарищ майор больше ничего не хочет?
— Хочет. Ох, как хочет! — засмеялась Зоя и юркнула в кусты. Затем, вернувшись к машине, она попросила Петьку отъехать чуть подальше от дороги, где она тут же перебралась на заднее сидение. Петька, раздетый до трусов, уже ждал ее там.
— Отпразднуем новое назначение? — положил он ладонь на ее лобок.
— Угу, — промычала в ответ красавица-врачиха и мигом сняла свои модные трусики.
Петька стал ее целовать в губы длинными засосами, а потом сосал соски ее пышной груди, постепенно переходя к пупку, а затем и утопил язык в ее горячей и влажной промежности.

— Ох! Петя! Проказник такой! Но так и быть, сначала оттрахай меня языком. Сможешь?
— Угу! — донеслось откуда-то снизу, и женская промежность сильно прильнула, словно прилипла к его жадным, но властным губам.
Петр был натренированным любовником, и женского оргазма он добился после десятиминутной работы его «мальчика» в ее разгоряченном теле.
Когда он тоже кончил и откинул ее голову на спинку сидения, увидев ее посоловевшие глаза и дрожащие от избытка чувств ярко красного цвета губы, которые шептали «еще, еще, милый». Он хлопнул ладошкой по ее прохладной ягодице и сказал: «Нет. Хорошего понемножку. Поехали, а то мы до Владивостока засветло не доедем...»
Уже заполночь, когда она уже спала, положив свою голову на его колени, он подъехал к воротам госпиталя и дал гудок. Служба на воротах их ожидала. Дежурный по КПП, глянул на номер машины и приказал матросу: «Открывай! Свои».
Зою разместили в адмиральском номере, а Петю в матросском кубрике команды обслуживания. Утром, когда заявился госпитальный интендант, он пригласил Зою Федоровну в свой кабинет, где предложил ей переодеться в военную форму.
— А вдруг не подойдет?! — усомнилась Зоя, принимая свою новую форму одежды.
— Этого быть не может. Все пошито в адмиральском салоне флотского ателье по ранее переданным нам вашими размерами. Одевайтесь!...
— Прямо при вас? — покраснела Зоя...
— Я отвернусь, сказал офицер, передавая ей форму.
— Можете повернуться! — сказала Зоя, разглаживая на поясе черную юбку.
Офицер повернулся и воскликнул:
— Офигеть можно! Зоя Федоровна, все подошло в самый раз. Вот, что значит наш Данилыч!...
— А он кто?
— Заведующий нашего флотского ателье. У него острый глаз и золотые руки...
После завтрака в офицерской столовой Зою Федоровну пригласил к себе в кабинет усталого вида полковник, который крепко пожал ей руку, сказав, что сейчас подойдет их начальник медицинской службы флота. Вскоре пришел генерал — майор, которому Зоя представилась, как ее предварительно научили...
Генерал мельком взглянул на красавицу майора в женской юбке и тужурке с погонами и сказал:
— Зоя Федоровна, А может быть, вы согласитесь поработать в медицинской службе флота?
— Только после службы здесь, товарищ генерал! — бойко ответила она.
— Добро! Я так и думал, что получу именно такой ответ. Ну, дерзайте... — он протянул свою мягкую, похожую на детскую, ладонь и повернулся к начальнику госпиталя:
— Смотри у меня! Головой отвечаешь за эту красавицу. Видишь, как она в бой рвется?
— Вижу, товарищ генерал. Как говорит наш главврач, все будет тип, топ!
Так красавица Зоя Федоровна Кобылянская влилась в дружный госпитальный коллектив и, поработав четыре года, добилась увеличения процента выздоравливающих больше показателей всех медучреждений военно-морского флота страны. Работала она как ездовая лошадь с раннего утра до поздней ночи. Время несло ее на своих крыльях так далеко, что об успехах в ее работе прознали в аппарате Главкома ВМФ. Очередная комиссия, проверяющая флот, подтвердила достигнутые показатели в лечении личного и командного состава флота. Зою Федоровну повысили в воинском звании, а начальник медицинской службы ВМФ,

приехавший в составе комиссии на флот, на собственном теле проверил искусство врачевания, когда Зоя Федоровна с помощью азокерита вылечила его коленку от сильной боли при хождении. Ходивший с палочкой седоватый генерал отбросил свою палку и при всех обнял и поцеловал покрасневшую от смущения подполковницу в юбке.
Говорили, что Зою Федоровну вскоре перевели в центральный военно-морской госпиталь ВМФ, где удачливая подполковница стала полковником медицинской службы. С ней приехал и ее личный водитель мичман Петр Колосков, который единственный из всех не брал перед ней под козырек, а только согласно кивал и улыбался, когда его «Кобылка» больно брыкалась...
Эдуард Зайцев.